

Марта Шрайбер преподавала немецкий иностранцам, а Юрий Фролов был ее студентом. После третьего курса Челябинского техуниверситета он по студенческому обмену приехал в Мюнхен. Имя «Юрий» Марта произносила без конечного йота, а слово «Челябинск» не способна была выговорить вообще. Юрий мог бы упростить Марте задачу, назвавшись, скажем, кратким «Юра», но он этого не сделал. Юрий значит Юрий – он предпочитал, чтобы его приняли во всей сложности. Впрочем, учебному процессу это не мешало – немецкий Марта знала хорошо, и в данном случае это было главным. В конце концов, для того, чтобы обучать немецкому, не обязательно произносить слово «Челябинск».

Юрий изучал вроде бы немецкий в школе, но по прибытии в Мюнхен знания его не подтвердились. По шестибальной системе уровень знаний Юрия оценили как нулевой, что было ему как-то даже и обидно. С другой стороны, по результатам теста Юрия отправили на полугодовые курсы, а это автоматически продлевало его пребывание в Мюнхене. Продлению Юрий был рад, поскольку с возвращением в Челябинск не торопился.

В общей сложности занятия длились семь часов в день. Начинались они с двухчасовой разминки в лингафонном кабинете, а затем, после обеда, группу брала к себе Марта. Она спрашивала домашнее задание и объясняла новый материал. Когда отвечал Юрий, Марта неизменно говорила: «Ваша задача, Юри, избавиться от русского акцента».

Несмотря на небольшой преподавательский стаж, она хорошо различала акценты. В конце занятий, чтобы снять всеобщую усталость, Марта изображала разные типы произношения – английский, французский, итальянский и, конечно же, русский. Русский у нее получался с раскатистым переднеязычным «р». Показав русский выговор на примере слова «шпрехен», Марта обычно произносила слово «коррида» – и это было по-настоящему смешно. «Шпрррехен, – рычала Марта, наслаждаясь произведенным впечатлением, – а должно быть: шпхехен. Не гром, а ветерок, легкое такое грассирование. Шпхехен. Повторите, Юри». Юрий повторял, и вся группа дружно сползала от смеха под столы.

Занятия оканчивались около восьми вечера. Часть группы шла к ближайшему метро, а часть – в том числе и Юрий – уезжала домой на велосипедах. Посчитав количество предполагаемых поездок, он в первые же дни решил, что дешевле будет купить подержанный велосипед. Дешевле и полезнее для здоровья. К тому же велосипедный путь Юрия домой частично совпадал с путем Марты.

В сущности, эти пути могли бы совпадать и полностью (общежитие Юрия находилось неподалеку от ее дома), но возле триумфальной арки Юрий сворачивал в Английский сад – огромный парк в центре города. Он ехал по темному парку, а она – по ярко освещенной улице, тянувшейся вдоль парка. Марта не раз пыталась отговорить своего спутника ехать через парк, но он не поддавался. «Чего вам не хватает на этой улице для нормальной езды?» – спрашивала она его. «Риска, – отвечал Юрий, глядя ей в глаза. – Для русского человека Мюнхен – слишком благополучный город. Мне нужно постоянно чувствовать риск». В глазах Марты не было ничего, кроме удивления.